

Международные отношения

УДК 327

DOI: 10.17072/2218-1067-2024-2-99-110

«НЕЕВРОПЕЙСКИЕ ЕВРОПЕЙЦЫ»: ГРУЗИНСКИЙ ВАРИАНТ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ

Л. А. Фадеева, Д. С. Плотников

Фадеева Любовь Александровна, доктор исторических наук, профессор кафедры политических наук, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия.
E-mail: lafadееva2007@yandex.ru (ORCID: 0000-0002-3389-750X).

Плотников Дмитрий Сергеевич, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия.
E-mail: plotnikov.perm@mail.ru (ORCID: 0000-0001-6846-044X).

Аннотация

Авторы верифицируют разработанное в российской политической науке определение политики идентичности как деятельности, нацеленной на конструирование и поддержание макрополитической идентичности, применительно к европейскому ориентиру политики идентичности, выбранному грузинскими элитами. С учетом секьюритизации коллективной идентичности в анализе политики идентичности в качестве источника выступают речи и выступления лидеров Грузии, а также использованы исследования грузинских ученых (историков, социологов, политологов), результаты которых опубликованы преимущественно на английском языке в виде монографий и статей в зарубежных журналах. Авторы оценивают их как сочетающих характеристики научной литературы и источников, поскольку они ориентированы на внешнюю (западную) аудиторию в репрезентации Грузии как потенциального члена европейских сообществ. Критический анализ исследователей побуждает их характеризовать процесс конструирования национально-государственной идентичности в проблемно-хронологическом ключе, не избегая моментов, которые затрудняют европейскую самоидентификацию грузин и оставляют их в формате «неевропейских европейцев». Это значимость традиционных, с европейских позиций консервативных ценностей, включающих кодекс семейного и сексуального поведения, приверженность православной вере, роль этнического национализма. Подобная система ценностей вступает в противоречие с политикой идентичности в ЕС и питает активизацию правых радикальных сил в Грузии.

Ключевые слова: Грузия; Европа; Россия; идентичность; политические лидеры; политика идентичности; секьюритизация коллективной идентичности.

Политика идентичности: научное и политическое измерения

Политика идентичности в интерпретации современных исследователей выступает как целенаправленный курс, который осуществляют субъекты политического процесса для формирования прежде всего общественно значимой, макрополитической, национально-государственной идентичности (Идентичность..., 2017: 647–648; Политика идентичности..., 2023: 27–28). Она формируется в конкретном социально-политическом контексте, характеризуется полисубъектностью, правда, при определяющей роли государства, вырабатывается как совокупность ценностей и практик в процессе политической борьбы и в контексте социокультурной динамики общества.

Значимость такой политики возрастает с распадом старой государственности и формированием новых государственных образований. В XX в. так случилось после распада Советского Союза, на месте которого образовалось 15 новых государств. Каждое из них нуждалось в обосновании собственной национально-государственной идентичности (Ачкасов, 2013). Как отметил еще в 2006 г. А. Д. Богатуров в от-

ношении малых стран на постсоветском пространстве, а в 2024 г. подтвердил С. М. Маркедонов в связи с недавними событиями в Закавказье, ключевой в системе координат оказалась ось Россия–Запад¹.

Применительно к Грузии российский историк М. В. Кирчанов остроумно назвал дихотомию Европа–Россия «изобретенной традицией современного грузинского национализма» (Кирчанов, 2021: 44). Он отмечает: «Если до распада СССР грузинский европеизм был формой национализма и проявлением политической протестности, сочетавшейся с попытками выразить свое несогласие с доминирующими культурными практиками, то в 2010-е гг. европеизм в интеллектуальном дискурсе Грузии стал преимущественно политическим явлением, подвергшимся значительному воздействию конъюнктуры» (Кирчанов, 2021: 47). Грузинская идентичность исследуется профессором Воронежского университета основательно, с опорой на публикации на грузинском языке. М. В. Кирчанов, безусловно, является в России ключевым исследователем грузинской идентичности, которую он рассматривает в разных ракурсах. Репрезентацию грузинской идентичности в политических программах анализирует Т. А. Варданян,² в исторической политике – В. М. Муханов (Муханов, 2017). Внешнеполитическое измерение курса грузинских элит представлено в публикациях С. М. Маркедонова, И. В. Бочарникова, А. С. Айвазян и др.

М. В. Кирчанов анализирует понятие «неевропейские европейцы» в отношении грузин. Однако надо отметить, что такое определение является расхожим для определения разных стран, которые в той или иной степени отходят от мейнстрима политики Европейского союза, например, Венгрия. Григорий Явлинский в известном манифесте назвал неевропейскими европейцами русских.³ В этом есть резон, если иметь в виду интеллектуальные традиции дореволюционной интеллигенции, часть которой ориентировалась на Европу прежде всего в области культуры (Фадеева, 2012: 23, 30). Историческая связь с европейской культурой, значимость греко-римского мира и христианства составляли важный элемент системы ценностей российской интеллигенции как социокультурного феномена.

С начала 1990-х гг. в конструировании идентичности всех постсоветских государств активно используются такие инструменты, как политика памяти (интерпретация исторических событий и процессов) и символическая политика (герои, символические фигуры, памятники) (Политика памяти, 2020). В таком контексте ко всем этим странам применимо понятие независимости как «изобретенной традиции». Уже первые результаты анализа исторической политики показали, что национальные истории в постсоветских государствах повествуются с разных, нередко противоположных позиций (Национальные истории, 2009).

Как справедливо отметил В. М. Муханов относительно совместной российско-грузинской истории, «все точки бифуркаций, пройденные в период совместной истории, пересмотрены, произошла определенная ревизия прошлого, появились новые оценки и определенная терминология, которые стали незамедлительно включаться в политический дискурс между странами, принимавший иногда достаточно грубые формы» (Муханов, 2017: 57). Уже в 1990-е гг. грузинские историки отказались от понятия Великой Отечественной войны на том основании, будто для Грузии Советский Союз не был отечеством, а был империей, поглотившей маленькую страну (Национальные истории, 2009). Теперь термин «оккупация» применяется ко всем периодам отношений между Россией и Грузией. Грузия вслед за балтийскими странами открыла в 2006 г. Музей советской оккупации. В такой ситуации происходит секьюритизация политики памяти и идентичности, когда любая оценка и интерпретация, исходящая от российской стороны, может восприниматься как акт агрессии или диверсии (Политика памяти, 2020: 21, 41).

В методологическом плане авторы статьи опираются на концепт политики идентичности и теорию секьюритизации коллективной идентичности, которую они развивают в отношении политики памяти и идентичности. Исходя из этого подхода, авторы поставили целью своеобразный эксперимент – охарактеризовать направления и эффекты политики идентичности, проводимой политическим классом Грузии после провозглашения независимости, опираясь на источники – речи и выступления лидеров Грузии, а также на исследования грузинских ученых (историков, социологов, политологов), результаты которых опубликованы в виде монографий и статей в зарубежных журналах, преимущественно на английском языке. Представляется, что их можно рассматривать и в качестве научных публикаций, и в качестве источников, если учитывать, что они адресованы западному, прежде всего европейскому читателю (интеллектуальной и политической элите ЕС) с целью представить грузинское общество, его систему ценностей

¹ Богатуров, А. Д. (2006) Искушение Рейганом. Лимитрофы становятся значимым фактором в политике США на российском направлении [Электронный ресурс], *Независимая газета*, 22 мая. URL: https://www.ng.ru/politics/2006-05-22/3_kartblansh.html (дата обращения: 19.04.2024); Маркедонов С.М. (2024) Европейские берега [Электронный ресурс], *Известия*, 15 апр. URL: <https://iz.ru/1680739/sergei-markedonov/evropeiskie-berega> (дата обращения: 19.04.2024).

² Варданян, Т. (2010) 'Грузия: идентичность в политических программах и действии', *21-й ВЕК*, 3 (15).

³ Явлинский, Г. (2007) Неевропейские европейцы, *Project Syndicate: интернет-издание*. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/europe-s-non-european-europeans/russian> (дата обращения: 19.04.2024).

и ориентированную на их поддержание политику. Статьи отобраны по ключевым словам – национальная идентичность, этническая идентичность, образ, имидж, трансформация – применительно к Грузии. В качестве фокуса выбрана европейская ориентация во внешнеполитическом курсе и политике идентичности в Грузии.

Непосредственно грузинской национальной идентичности посвящена коллективная монография Д. Богишвили, И. Осепашвили, Е. Гавашелишвили, Н. Гугушвили (2016), статьи А. Чуджинска-Паркосадзе. Идентичность грузинской молодежи в сравнительном постсоветском контексте характеризуют Т. Коштария, Т. Зурабишвили (2021), З. Абашидзе (2021). Значимость политики идентичности в международном контексте рассматривает в статьях и выступлениях А. Т. Сихарулидзе (2020, 2022). Взгляд на Грузию со стороны европейских и западных элит представляет Н. Камкрелидзе на основе проведенных экспертных интервью (2021, 2022). Л. Николаешвили, Т. Кикнадзе (2020) характеризуют политическое лидерство в постсоветской Грузии. Т. Гелашвили (2023), К. Болквадзе (2024) анализируют этническую идентичность, систему ценностей, их соотнесение с европейскими осуществляют Л. Цуладзе, Н. Абзианидзе, М. Амашукаели, Л. Явакишвили (2023).

Фактор политического лидерства: Звиад Гамсахурдиа

Отличительной особенностью политического лидерства в Грузии исследователи считают опору на харизматичный характер лидера: «освободитель нации», «спаситель отечества», «даритель независимости», «объединитель страны», «восстановитель» – «перманентный поиск харизматичного национального лидера, как, к примеру, в Грузии, является естественным» (Туквадзе, 2017: 70).

Периодизация постсоветской истории Грузии связана с именами Звиада Гамсахурдиа, Эдуарда Шеварднадзе и Михаила Саакашвили. Звиад Абашидзе характеризует Гамсахурдиа как патриота и христианского демократа: в речи перед Верховным советом Грузии 11 мая 1991 г. он назвал христианское наследие важной частью публичной сферы, выступал за признание в Грузии православия официальной религией (Abashidze, 2021: 46). Он без конца повторял об «особой миссии Грузии между двумя мирами – Европой и Азией, христианством и мусульманством», внедрял мысль об исключительности грузинской нации (Тедеева, 2007). Выступая с лекцией о духовной миссии Грузии, Гамсахурдиа сравнивал такие произведения, как «Витязь в тигровой шкуре», оды, средневековые западные рыцарские романы, поэма Вольфрама фон Эшенбаха, указывая, что они «дают нам определенные указания на глубокие связи, которые существовали между Грузией того времени и западным миром». Духовную миссию он видел в том, чтобы осуществить синтез восточной и западной культур и их подачу как единого целого.¹ Не случайно с именем Звиада Гамсахурдиа «большая часть населения связывала романтические идеи национальной независимости и восстановления государственной целостности» (Туквадзе, 2017: 71).

Гамсахурдиа требовал «восстановить утраченную международно признанную независимость Республики 1918–1921 гг.». Грузия объявила бойкот референдуму о сохранении СССР, проведенному 17 марта 1991 г., а в качестве альтернативы 31 марта того же г. в Грузии был проведен свой референдум о восстановлении независимости Грузии, по итогам которого за независимость проголосовали 98,93 % (при явке в 90 %). Девятого апреля 1991 г. в Грузии был принят акт «О восстановлении независимости» на основании Акта о независимости Грузии от 26 мая 1918 г. Флаг Демократической Республики Грузия, существовавшей с 1918 по 1921 г., был установлен в качестве государственного. Девятое апреля стал Днем памяти погибших и национального единства в память о трагических событиях 9 апреля 1989 г., когда с помощью саперных лопаток в Тбилиси была разогнана мирная акция протеста против выхода Абхазии из Грузинской ССР. В государственной политике идентичности, проводимой Гамсахурдиа, это был священный и сакральный день, путь к свободе.

Четырнадцатого апреля 1991 г. на чрезвычайном заседании первой сессии Верховного Совета он был избран первым президентом независимой Грузии. Двадцать шестого мая состоялись всеобщие президентские выборы, победу на которых одержал Звиад Гамсахурдиа, набрав 87 (или 86,5) % голосов среди шести кандидатов.

Гамсахурдиа неоднократно выступал с резкими заявлениями против этнических меньшинств в Грузии. Современные грузинские авторы стремятся оправдать его поведение, утверждая, что он «наличие осетинской проблемы отвергал из-за поддержки грузинской независимости, в обращении с междуна-

¹ Гамсахурдиа, З. Духовная миссия Грузии. Лекция, прочитанная на фестивале «Идриарт» в Тбилиси 2 мая 1990 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.amsi.ge/istoria/zg/missia_rus.html (дата обращения: 19.04.2024).

² Маркедонов, С. (2007) Земля и воля Звиада Гамсахурдиа [Электронный ресурс], *Политком.ру*, 4 апр. URL: <https://politcom.ru/4379.html> (дата обращения: 19.04.2024).

родными представителями говорил о важности прав национальных меньшинств и культурной автономии, а сепаратистов считал коммунистическими экстремистами, которыми руководят прямо из Кремля» (Abashidze, 2021: 49). Гамсахурдиа обрел как сторонников (звиадистов), так и противников, которые обвиняли его в установлении авторитарного режима и межличностных расправах с неугодными, в оголтелой ненависти к этнорегиональным общностям в Грузии (абхазам, осетинам, сванам).

Гамсахурдиа был смещен с поста в январе 1992 г. в результате переворота, бежал из страны, погиб 31 декабря 1993 г. при невыясненных обстоятельствах.¹ История его гибели стала основой для художественного фильма, а в 2007 г. президент Саакашвили распорядился о торжественном перезахоронении праха Гамсахурдиа в Пантеоне писателей и общественных деятелей Грузии на горе Мтацминда. Это значимое для страны событие так описывали современники: «На площади перед парламентом (гроб с Гамсахурдиа) ждали несколько десятков тысяч человек. Все они держали старые вишневые флаги – ни одного государственного флага новой Грузии здесь не было. Когда процессия приблизилась к площади, в храме Святого Георгия забил колокол. Толпа заплодировала и стала скандировать: “Звиад! Мы с тобой!”. Перед гробом несли портреты Звиада Гамсахурдиа и декларацию о независимости Грузии, подписанную им».² Так из реального политического деятеля он стал символической фигурой, важной для утверждения грузинской национальной идентичности.

«Белый лис» в продвижении имиджа Грузии

Сменивший Гамсахурдиа на посту президента Грузии Эдуард Шеварднадзе рассказывал о своем решении такую историю: «Когда я после отставки с поста министра жил в Москве, ко мне приезжали представители нашей интеллигенции и просили вернуться в Грузию. Она полностью была разрушена. Я не соглашался вначале. Последним, кто приехал, был актер Рамаз Чхиквадзе. И уговорили: “Не верите, позвоните друзьям”. А мои самые близкие друзья – Геншер, Бейкер, Дюма, Хау. Я попробовал позвонить Геншеру. Как друга спросил – что делать. Геншер сказал: “Если твоя родина зовет, ты не можешь отказать”».³ В мемуарах Шеварднадзе описывает возвращение в Грузию в 1992 г., «опустившуюся и одичавшую».⁴ Он опускает ряд моментов своего возвращения, связанных с ролью военизированных отрядов «Мхедриони», которыми руководил Джаба Йоселиани, писатель, доктор искусствоведения и вор в законе. Как тот говорил в интервью Павлу Шеремету, «я считал: Шеварднадзе – неглупый человек, авторитет в мире завоевал, демократом стал. Я думал: вот он придет и нам поможет, используя свои большие связи. У него в друзьях были Рейган, Буш, Тэтчер, Шульц, Бейкер. Весь мир практически. Он приехал и первое время делал все хорошо, а потом собрал свою номенклатуру и реставрировал советскую власть».⁵ Йоселиани в первые годы пребывания Шеварднадзе помог ему укрепить свои позиции, был своего рода серым кардиналом, депутатом парламента, но в 1995 г. был арестован в рамках развернутой Шеварднадзе кампании по борьбе с преступностью.

Есть некий парадокс в восприятии Шеварднадзе и его политики: западные политики считали и продолжают считать его человеком, продвинувшим Грузию к демократии. Журналист Томас Гольц, писавший о военных конфликтах на Кавказе, в книге «Эдуард Шеварднадзе: серебряный лис» вспоминает о дружеских встречах в Сухуми и о теплых отношениях Шеварднадзе с Бушем, который называл его Шиви.⁶ Натиа Гамкрелидзе пишет, что западные политики считали большой удачей Грузии лидерство Шеварднадзе, его дружбу с Бушем. Они высоко оценивали личность Шеварднадзе, его роль в мирном завершении холодной войны, что способствовало имиджу Грузии как надежного партнера в регионе (Gamkrelidze, 2021: 591). Респонденты Гамкрелидзе в ЕС смотрели на президента Грузии как на умного, интеллигентного человека, чрезвычайно хорошо информированного и воспитанного. Согласно этой точке

¹ Таинственная смерть первого президента Грузии – откровения личного охранника (2018) [Электронный ресурс], *Sputnik Грузия*, 6 марта. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20180306/Tainstvennaja-smert-pervogo-prezidenta-Gruziiotkrovenija-lichnogo-ohrannika-239566759.html> (дата обращения: 19.04.2024).

² Маркедонов, С. (2007) Земля и воля Звиада Гамсахурдиа [Электронный ресурс], *Политком.ру*, 4 апр. URL: <https://politcom.ru/4379.html> (дата обращения: 19.04.2024).

³ Оболенский, И. Эдуард Шеварднадзе (2014) Последняя тайна белого лиса [Электронный ресурс], *Совершенно секретно*, 15 июля. URL: <https://www.sovsekretno.ru/articles/istoriya/eduard-shevardnadze-poslednyaya-tayna-belogo-lisa/> (дата обращения: 19.04.2024).

⁴ Шеварднадзе, Э. (2009) *Когда рухнул железный занавес: Встречи и воспоминания*. М.: Европа.

⁵ Вахтанг Джанашия (2003) Грузия осталась без понятий [Электронный ресурс], *Коммерсант*. 5 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/369449> (дата обращения: 19.04.2024).

⁶ Goltz, T., Shevardnadze, E. (2014) ‘The Silver Fox. Remembered’, *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*, 16 (4), P. 399.

зрения, Шеварднадзе имел сильные стороны как уважаемый лидер, обещавший относительную стабильность (Таковую позицию выразили Адамкус, Вике-Фрейберга, Эклунд, Хакала.) (Gamkrelidze, 2022: 205).

Осторожный и опытный, Э. Шеварднадзе (получивший прозвище Белый лис не только за белоснежную шевелюру) стремился сгладить накопившиеся в республике противоречия, включая межэтнические и международные отношения, балансировал во внешней политике между Россией и странами Запада. Грузинские элиты демонстрировали непоколебимость «в своем стремлении быть европейскими и развивать европейский социальный порядок в своей стране. З. Жвания 27 января 1999 г. заявил, выступая в Совете Европы: “Я грузин, следовательно, я европеец”» (Sikharulidze, 2020: 93). Эту фразу вслед за ним любили повторять многие. Но в политике Шеварднадзе на первый план в решении задач политического руководства вышли социально-экономические проблемы. Западные эксперты видели роль Шеварднадзе в снижении количества открытых конфликтов, но при этом считали, что Грузия как государство оставалась криминализованной, экономически слабой страной.

Шеварднадзе в 2003 г., за месяц до избрания нового президента, дал большое интервью журналисту газеты «Известия», в котором заявил: «Грузинская тема отдельная. Удалось построить независимое государство – у нас же в Грузии 300 лет, 400 лет не было независимого государства. Только на два с половиной года нам удалось сохранить свою независимость, а потом большевики сделали свое дело. Сейчас мы уже 12 лет как независимое государство, в котором удалось заложить демократические ценности».

«Радикальная европейскость» политики Михаила Саакашвили

Решительный разворот в политике идентичности происходит в Грузии после 2003 г., «революции роз» и связан с именем Михаила Саакашвили. Провозгласив курс на европейскую интеграцию, Саакашвили утверждал, что «Грузия не просто европейская страна, а одна из древнейших европейских стран» (Sikharulidze, 2020: 94). Он производил впечатление динамичного и демократического лидера, вселял надежду о трансформации Грузии, особенно на Западе. По словам бывшего председателя Европарламента, «Грузия не только сменила флаг на пять красных крестов на белом фоне, что является известным символом на Западе, но также и ее взгляд на Запад» (Ханс-Герт Поттеринг) (Gamkrelidze, 2022: 208). Грузия была включена в программы ЕС: в 2006 г. согласован План действий Грузия – Европейский союз в рамках Европейской политики соседства, в 2008 г. утвержден проект Восточного партнерства. Саакашвили уверял: «Правительство консолидировано, как никогда, в Парламенте ведется очень интересная работа, и удивительно интересное оппонирование с оппозицией. Я такой здоровой политической системы не помню в Грузии после того, как я пришел в грузинскую политику».1 Он позиционировал себя как энергичного борца против коррупции и бедности.

Европейские эксперты стали называть Грузию потенциальным кандидатом в ЕС, близким концептуально и духовно европейской идеологии, христианской страной с сильными историческими связями с Европой (Gamkrelidze, 2022: 205). А. Сихуралидзе, рассматривая политику Саакашвили в русле концепции секьюритизации, называет выбранный президентом курс «радикальной европейскостью». Он цитирует мнение Л. Митчелла, бывшего научного сотрудника Института Гарримана Колумбийского университета: «Саакашвили изо всех сил старался представить себя ярким антироссийским политиком, борющимся за светлое будущее государства и членство в НАТО. Кроме того, лидер так называемого движения “Революции роз” делал все возможное, чтобы представить свою страну как демократический оплот, сдерживающий недоброжелательные намерения Кремля» (Sikharulidze, 2022: 63).

Выступая в Европарламенте в конце 2010 г., М. Саакашвили фокусировался в том числе и на идентификационных факторах стремления Грузии в Евросоюз, указывая на то, что «в Грузии живут свободные люди, а Кавказ – это место, где люди себя ощущали европейцами, но долгий период времени Европа для них оставалась только миражом... настало время, чтобы европейский мир воцарился на Кавказе». Маленькой демократической Грузии противопоставлялась деспотичная Россия, с которой Грузия, согласно позиции М. Саакашвили, «хочет быть партнером, а не ее врагом. Мы готовы вести с Москвой партнерские отношения, но не собираемся быть ее вассалами». Корнем противостояния России и Грузии, согласно выступлению М. Саакашвили, являются ценностные противоречия. «После распада СССР у Грузии было два пути: европейский и национально-шовинистский», благодаря революции 2003 г. «Грузия отказалась от советской ментальности и выбрала свободу. Мы совершили ментальную революцию, и

1 Саакашвили, М. (2008) В Грузии здоровая политическая система [Электронный ресурс], *Civil.Ge Live: интернет-издание*. 2 окт. URL: <https://civil.ge/ru/archives/173683> (дата обращения: 19.04.2024).

наши граждане уже не считают, что живут в бывшем СССР, и теперь оценивают и критикуют власть как представители демократического государства».¹

В 2010 году Парламент Грузии утвердил 25 февраля в качестве Дня советской оккупации, который отмечается в республике с 2011 г., 23 августа – День памяти жертв тоталитарного режима². Двадцать пятое февраля относится к событиям 1921 г., когда войска РККА вошли в Тифлис, положив конец Грузинской Демократической Республике. Двадцать третье августа – дань лояльности Парламентской ассамблеи ОБСЕ, которая ранее объявила 23 августа Днем памяти жертв тоталитарного режима, отсылая к пакту Молотова – Риббентропа, подписанного в этот день в 1939 г. При этом еще в 2002 г. в Грузии отмечали День памяти о жертвах тоталитаризма 22 июля. В этот день в 1937 г. застрелился известный грузинский поэт и общественный деятель Паоло Яшвили³.

Российская угроза рассматривалась в качестве консолидирующей общество силы. Однако Саакашвили использовал ее как инструмент в борьбе с политическими оппонентами: все несогласные со стилем управления, который становился все более авторитарным, провозглашались пророссийскими. Николаешвили и Кикнадзе считают, что «политика создания “образа врага” была направлена на запугивание населения, добиваясь мнимой стабильности, консолидируясь вокруг власти и, главное, создавая политическую культуру, основанную на послушании и подчинении» (Nikoleishvili, 2020: 127). В итоге, по мнению грузинских исследователей, вместо обещанной демократии Саакашвили построил авторитарный режим (Sikharulidze, 2022: 67)⁴.

В 2010 году в результате конституционных поправок были существенно ослаблены полномочия президента, усилена роль парламента и правительства: «Президент перестал быть главой исполнительной власти, при назначении премьер-министра он обязан учитывать партийный состав парламента и предлагать кандидатуру только от победившей партии или от крупнейшей фракции (ст. 80); полномочия по назначению министров, в том числе силовых, получает премьер-министр (ст. 79)». На состоявшихся 1 октября 2012 г. парламентских выборах партия М. Саакашвили «Единое национальное движение» уступила большинство мест партии «Грузинская мечта – Демократическая Грузия», что фактически означало смену власти в стране.

О чем грузинская мечта?

После выборов премьер-министром Грузии был назначен лидер «Грузинской мечты» крупный предприниматель (имевший бизнес в России) Бидзина Иванишвили, который после прихода к власти начал оказывать систематическое давление на сторонников М. Саакашвили в органах государственной власти (в парламенте, судебных органах). Политика Б. Иванишвили привела к открытому письму 23 членов Европарламента, которые обвинили премьер-министра Грузии в том, что он своими «усилиями ведет Грузию к откату от демократии», что «закрывает европейские двери для Грузии».⁵ В ответ премьер-министр Грузии Бидзина Иванишвили заявил, что «то письмо, в котором 23 члена Европарламента подвергли его критике, “было позором”, и добавил, что его авторы “живут на лжи Саакашвили”». В ноябре 2013 г. Б. Иванишвили покинул пост премьер-министра Грузии, оставаясь тем не менее серым кардиналом Грузии и почетным председателем правящей партии «Грузинская мечта».

«Историческую» легитимность Б. Иванишвили выстраивает на противопоставлении первых «лихих» десятилетий независимости рациональной политике «Грузинской мечты» после 2012 г. Так, в 2019 г., в связи с тридцатилетием событий, 9 апреля Б. Иванишвили опубликовал открытое письмо, в котором после дежурных фраз о «жесткости советского режима» сфокусировался на подведении итогов драматичных событий первых лет независимости: «с первых же дней восстановления независимости эмоции победили рационализм и “мы сначала свергли новоизбранную власть и перебросили страну в хаос крова-

¹ Выступление Михаила Саакашвили в Европарламенте (2010) [Электронный ресурс], *REGION TV*, 23 нояб. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=CKgJIGOVktM&t=20s> (дата обращения: 19.04.2024).

² День советской оккупации появился в Грузии (2010) [Электронный ресурс], *PIA новости*, 21 июля. URL: <https://gia.ru/20100721/257105981.html> (дата обращения: 19.04.2024).

³ Вспоминать жертв тоталитаризма в Грузии начали с поэтов (2002) [Электронный ресурс], *Коммерсант*, 23 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/333316> (дата обращения: 19.04.2024).

⁴ Возбужденные против Саакашвили уголовные дела связаны с его противозаконными репрессивными действиями [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20240306/nikakikh-no-prezident-gruzii-ne-sobiraetsya-podpisvat-pomilovanie-saakashvili-286737120.html>.

⁵ European Parliamentarians' Address to Bidzina Ivanishvili (2013) [Электронный ресурс]. URL: <https://old.civil.ge/files/files/2013/EPP-MEPs-Letter-to-PM-Ivanishvili.pdf> (дата обращения: 19.04.2024).

вого гражданского противостояния, а после этого дали криминалам волю растерзать нашу Родину»¹. Особенно мрачными в восприятии Б. Иванишвили выглядят годы президентства М. Саакашвили: «9 апреля 2012 г. страна встретила 21-ю годовщину независимости “без намека на демократию, с переполненными тюрьмами, онемевшими СМИ, оккупированными территориями” и “циничной моделью восточной тирании”. Лихолетям первых двух десятилетий независимости противопоставляется мудрая политика “Грузинской мечты”: седьмой год, как страной управляет основанная на рационализме политика, которая принесла “беспереывный внешний и гражданский мир”, что является “беспрецедентным” в истории независимой Грузии»².

Однако, с позиции западных элит, в стране по-прежнему преобладают личностно-ориентированные идеологические программы, неразвитость компромиссных механизмов, отсутствие способности к взаимодействию между властью и оппозицией, Грузия остается уязвимой из-за слабости политических институтов. Профессор Тбилисского университета Александр Кухианидзе назвал свою главу в коллективной монографии о процессах на Кавказе «Демократия или супермафия?». Он говорит, что политическая история Грузии постоянно повторяется: каждый новый лидер обещает свободу, демократию и европеизацию, но революционные методы реформирования страны не помогают поддержать свободы и права человека, препятствуют политической оппозиции и тем самым создают проблемы для вступления в ЕС, которое одобряет более 70 % граждан (Kukhianidze, 2021: 226, 230).

Исследования составных элементов национальной идентичности показывают, что многие из них не соотносятся с провозглашаемыми в ЕС ценностями. Это значимость семьи как союза мужчины и женщины, декларация о верности кодексу традиционного / консервативного сексуального поведения, православная религиозная принадлежность (Gamsakhurdia, 2017: 9–11); опасения за национальную культуру из-за вестернизации и скепсис в отношении европейских ценностей (Khoshtaria, 2021: 547, 548); сопротивление грузинского общества европеизации политики гендерного равенства и равенства ЛГБТ-сообщества (Gelashvili, 2023: 670).

По опросам Pew Research Center, «изо всех европейских стран Грузия, по-видимому, наиболее подвержена этно- и религиозному национализму: 81 % опрошенных грузин считают, что религия является важным компонентом национальной идентичности, и 90 % утверждают, что “настоящий грузин” – это человек, который должен иметь грузинское происхождение». Только 17 % готовы принять в семью мусульманина, 80 % считают, что гомосексуализм нельзя оправдать, 95 % против однополых браков (Gelashvili, 2023: 668–69).

Грузинские исследователи, опубликовавшие в ноябре 2023 г. статью в *Journal of European Integration*, ставят вопрос: «Не заблудилась ли Грузия на пути к европейской интеграции?». Дискурсивное размежевание они обнаружили на уровне политических элит: «Правящая партия декларирует, что Грузия находится в процессе становления как европейское государство, но более подробный анализ показывает сложности этого процесса» (Tsuladze, 2023: 6). Получение статуса кандидата в члены Евросоюза как «единственный реальный результат многолетней прозападной ориентации, дорого обошедшийся Тбилиси», оценивается грузинскими экспертами как сомнительный.³

Занимающая проевропейские позиции президент Грузии Саломе Зурабишвили вносит коррективы в символическую политику и по-новому характеризует важную для грузинской идентичности дату – 9 апреля. Согласно ее позиции, «9 апреля – это еще и символ нашего будущего, потому что 9 апреля, как некое двуликое божество Янус, имеет два лика, один смотрит в прошлое и находит там свои корни и свою силу – это грузинская национальная идентичность и все наше прошлое, а другой смотрит вперед. Смотрит в будущее», – подчеркнула президент, добавив, что «9 апреля открывает путь в будущее, и для нас этот путь в будущее – это Европа, и это будущее то, что мы должны оставить нашим детям, мы обязаны оставить это им»⁴.

1 Открытое письмо Бидзини Иванишвили (2019) [Электронный ресурс], *Civil.Ge Live: интернет-издание*, 8 апр. URL: <https://civil.ge/ru/archives/301395> (дата обращения: 19.04.2024).

2 Там же.

3 Сихарулидзе А. Победа прагматизма: чему опыт Грузии может научить другие постсоветские страны (2024) [Электронный ресурс], *Профиль*, 19 янв. URL: <https://profile.ru/abroad/pobeda-pragmatizma-chemu-opyt-gruzii-mozhet-nauchit-drugie-postsovetskie-strany-1443537/> (дата обращения: 19.04.2024).

4 В Грузии чтят память героев (2023) [Электронный ресурс], *Civil.Ge Live: интернет-издание*. 9 апр. URL: <https://civil.ge/ru/archives/536938> (дата обращения: 19.04.2024).

В начале апреля 2024 г. Парламент Грузии начал процедуру принятия закона «о запрете пропаганды ЛГБТ». Комментируя инициативу партии «Грузинская мечта», спикер парламента Шалва Папуашвили указал, что данный законопроект направлен «против ЛГБТ-пропаганды и псевдолиберальных ценностей»¹. Глава парламента отметил в одном из выступлений, что «у нас ведь не стоит (задача) продвинуться вперед по пути ЕС любой ценой». Депутаты от правящей партии также инициировали проект конституционного закона «О защите семейных ценностей и несовершеннолетних»².

Очередная волна протестов возникла в связи с законопроектом «О прозрачности иностранного влияния», прозванного законом «об иноагентах». В ответ на критику со стороны западных партнеров, что закон несовместим с ценностями ЕС, премьер Кобахидзе посетовал: «Особенно интенсивно они (дипломаты) стараются совмещать функцию законодателя, активно участвовать в законотворческом процессе и диктовать главнейшему органу представительной демократии – избранному грузинским народом парламента, какой закон принимать, а какой нет»³. А президент Саломе Зурабишвили заявила в соцсетях, что протестующие против этого закона «защищают свое европейское будущее».

В условиях острого внутривластного противоборства между правительством и президентом Грузии и те, и другие акторы стремятся использовать исторические и внешнеполитические аргументы для расширения социальной поддержки и дискредитации оппонентов (парламентские выборы в Грузии намечены на октябрь 2024 г.).

Заключение

Идеологические треки последних двух десятилетий постсоветской Грузии имели маятниковый характер варьирования от европейских грез до прагматизма, оцениваемого политическими оппонентами в качестве «авторитарного отката». Грузинский кейс демонстрирует конъюнктурность исторических нарративов, используемых политическими акторами для обоснования «правильной» версии идентичности.

Насаждаемая авторитарными методами «европейскость» после «революции роз» привела к закреплению «светлого образа» идеальной Европы. Критические оценки европейских инициатив со стороны «Грузинской мечты» преподносятся политическими оппонентами как отступничество и предательство интересов Грузии. Отстаивание «европейскости» и позиционирование себя в качестве европейцев грузинскими политическими элитами оценивается исследователями как применение «неевропейских методов» насаждения европейской идентичности.

Подходы грузинских ученых к проблеме идентичности, политике идентичности, секьюритизации коллективной идентичности в том, что касается европейского вектора, построены на основе критического анализа. Это позволяет определить проблемные зоны в политике идентичности и курсе на европеизацию Грузии.

Кроме того, феномен «неевропейских европейцев» в Грузии имеет не только политическое измерение. Авторы исследований национальной идентичности грузин обозначили в качестве маркеров культурные паттерны, присущие народам Кавказа. Грузины (в совокупности разных этнических групп, диалектов и традиций) отличаются чрезвычайно высоким уровнем гордости за свою национальную идентичность – более 90 % респондентов разных социологических опросов горды или очень горды тем, что они грузины. Семейственность, гостеприимство, грузинская кухня, песни, танцы и тосты причудливо сплетаются в красочное полотно грузинской идентичности. Даже исповедующие ислам грузины отдают должное виноделию и винопитию, потому что считают их элементом грузинской культуры. Стремление сохранить все ее своеобразие побуждает их говорить: «Я – грузин, и потому (и только при таком условии) европеец».

¹ Оппозицию в Грузии призвали к обсуждению поправок о запрете пропаганды ЛГБТ (2024) [Электронный ресурс], *Sputnik Грузия*, 4 апр. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20240404/oppozitsiyu-v-gruzii-prizvali-k-obsuzhdeniyu-popravok-o-zaprete-propagandy-lgbt-287175191.html> (дата обращения: 19.04.2024).

² Там же.

³ Премьер вызвал послов США и ЕС на теледебаты по закону "об иноагентах" (2024) [Электронный ресурс], *SPUTNIK Грузия*, 14 апр. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20240414/premer-vyzval-poslov-ssha-i-es-na-teledebaty-po-zakonu-ob-inoagentakh-287325595.html> (дата обращения: 19.04.2024).

Список литературы / References

- Ачкасов, В. А. (2013) «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций», *Журнал социологии и социальной антропологии*, 16 (4), сс. 106–123. [Achkasov, V. A. (2013) “Memory Politics” as a tool for building post-socialist nations” [«Politika pamtyati» kak instrument stroitel'stva postsocialisticheskikh nacij], *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 16 (4), pp. 106–123. (In Russ.)].
- Гиагури, Д. И. (2015) «Символические измерения политики идентичности», *Теория и практика общественного развития*, 15, сс. 83–87. [Giaguri, D. I. (2015) ‘Symbolic dimensions of identity politics’ [Simvolicheskie izmereniya politiki identichnosti], *Theory and practice of social development*, 15, pp. 83–87. (In Russ.)].
- Идентичность: Личность, общество, политика. (2023) *Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И. С. Семененко*. М.: Весь Мир. 509 с. [Identity: Personality, society, politics. (2023) [Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika] *New contours of the research field / отв. red. I. S. Semenenko*. М.: The whole world. 509 p. (In Russ.)].
- Идентичность: Личность, общество, политика. (2017) *Энциклопедическое издание / отв. ред. И. С. Семененко*. ИМЭМО РАН. М.: Весь Мир. 992 с. [Identity: Personality, society, politics. (2017) [Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika] *Encyclopedic edition / отв. red. I. S. Semenenko*. ИМЭМО RAS. М.: The whole world. 992 s. (In Russ.)].
- Казанцев, А. А., Меркушев, В. Н. (2008) «Россия и постсоветское пространство: перспективы использования «мягкой силы»», *Полис. Политические исследования*, 2. [Kazantsev, A. A., Merkushev, V. N. (2008) ‘Russia and the post-Soviet space: prospects for the use of “soft power”’ [Rossiya i postsovetskoe prostranstvo: perspektivy ispol'zovaniya «myagkoj sily»], *Polis. Political studies*, 2. (In Russ.)].
- Кирчанов, М. В. (2021) «Дихотомия «Европа – Россия» как изобретенная традиция современного грузинского Национализма», *Международная аналитика*, 12 (1). [Kirchanov, M. V. (2021) ‘The dichotomy “Europe – Russia” as an invented tradition of modern Georgian Nationalism’ [Dihotomiya «Evropa – Rossiya» kak izobretennaya tradiciya sovremennogo gruzinskogo Nacionalizma] *International analytics*, 12 (1). (In Russ.)].
- Кирчанов, М. В. (2017) Независимость как «изобретенная традиция» в политической идентичности Грузии (2014-2016). [электронное издание]. URL: https://ca-c.org.ru/journal/2016/journal_rus/cac-03/06.shtml (дата обращения: 21.04.2024) [Kirchanov, M. V. (2017) Independence as an “invented tradition” in Georgian political identity (2014-2016). [Nezavisimost' kak «izobretennaya tradiciya» v politicheskoy identichnosti Gruzii (2014-2016)] [online], Available at: URL: https://ca-c.org.ru/journal/2016/journal_rus/cac-03/06.shtml (Accessed: 21th April 2024), (In Russ.)].
- Кирчанов, М. В. (2020) «Этническое в современном грузинском постмодернистском интеллектуальном дискурсе», *История, археология и этнография Кавказа*. 16 (2), сс. 376–393 [Kirchanov, M. V. (2020) ‘Ethnicity in modern Georgian postmodern intellectual discourse’ [Etnicheskoe v sovremennom gruzinskom postmodernistskom intellektual'nom diskurse], *History, archeology and ethnography of the Caucasus*, 16 (2), pp. 376–393. (In Russ.)].
- Маркедонов, С. М. (2020) «Борьба за память в мире «бунтующей идентичности»», *Новое прошлое*, 3. [Markedonov, S. M. (2020) ‘The struggle for memory in the world of “rebellious identity”’ [Bor'ba za pamyat' v mire «buntuyushchej identichnosti»], *New past*, 3. (In Russ.)].
- Мендкович, Н. (2012) *Почему у Грузии не получилось*. [Mendkovich, N. (2012) *Why Georgia didn't succeed*. (In Russ.)].
- Муханов, В. М. (2017) «К вопросу о ключевых темах совместной российско-грузинской истории и их современных интерпретациях», *Международная аналитика*, 3. [Mukhanov, V. M. (2017) ‘On the issue of key themes of joint Russian-Georgian history and their modern interpretations’ [K voprosu o klyuchevykh temah sovmestnoj rossijsko-gruzinskoj istorii i ih sovremennykh interpretacijah], *International analytics*, 3 (In Russ.)].

- Национальные истории на постсоветском пространстве (2009) – II / под ред. Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XXI, 372 с. [National histories in the post-Soviet space (2009), [Nacional'nye istorii na postsovetском prostranstve] – II / Edited by F. Bomsdorf, G. Bordyugov. M.: Friedrich Naumann Foundation, AIRO-XXI, 372 p. (In Russ.)].
- Политика идентичности. Понятия, смыслы, практики (2023) / отв.ред. Л. А.Фадеева. Пермь. [Identity politics. Concepts, meanings, practices (2023) [Politika identichnosti. Ponyatiya, smysly, praktiki] Otv. redaktor. L. A. Fadeeva. Perm. (In Russ.)].
- Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы (2020) / под ред. А. И. Миллера и Д. В. Ефременко. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. [The politics of memory in modern Russia and the countries of Eastern Europe. Actors, Institutions, Narratives (2020) [Politika pamyati v sovremennoj Rossii i stranah Vostochnoj Evropy. Aktory, instituty, narrativy] ed. A. I. Miller and D. V. Efremenko. SPb.: Publishing house of the European University in St. Petersburg. (In Russ.)].
- Почему у Грузии получилось (2011) Л. А. Буракова. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 271 с. [Why did Georgia succeed (2011) [Pochemu u Gruzii poluchilos'] L.A. Burakova. M.: United Press LLC, 271 p. (In Russ.)].
- Тедеева, У. Ш., Фидарова, К. К. (2007) З. К. Гамсахурдиа: политический портрет, "Коммерсантъ Власть", 11, от 26 марта. [электронное издание]. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32995> [Tedeeva, U. Sh., Fidarova, K. K. (2007) [Z. K. Gamsakhurdia: political portrait. Z. K. Gamsakhurdia: politicheskij portret] "Kommersant Power", 11, dated March 26 [online], Available at: URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32995> (Accessed: 21th April 2024). (In Russ.)]
- Туквадзе, А., Убилава, И. Д. (2017) 'Лидер в грузинской политике', *Вестник РУДН. Серия: Политология*, 19 (1), сс. 69–76. [Tukvadze, A. Ubilava, I. D. (2017) 'Leader in Georgian politics' [Lider v gruzinskoj politike], *Bulletin of RUDN University. Series: Political science*, 19 (1), pp. 69–76. (In Russ.)].
- Фадеева, Л. А. (2012) *Кто мы? Интеллигенция в борьбе за идентичность*. М. Новый хронограф. [Fadeeva, L. A. (2012) *Who are we? Intelligentsia in the struggle for identity* [Kto my? Intelligenciya v bor'be za identichnost']. M. New chronograph. (In Russ.)].
- Фадеева, Л. А. (2022) 'Политика памяти и идентичности в Европейском союзе: сопряженные понятия, рассогласованные практики', *Международная аналитика*, 2. [Fadeeva, L. A. (2022) 'The politics of memory and identity in the European Union: related concepts, mismatched practices' [Politika pamyati i identichnosti v Evropejskom soyuze: sopryazhennye ponyatiya, rassoglasovannye praktiki], *International Analytics*, 2. (In Russ.)].
- Шеварднадзе Э. (2009) *Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания*. Изд. Европа [Shevardnadze E. (2009) *When the Iron Curtain Collapsed. Meetings and memories*. Publishing house Europe [Kogda ruhнул zheleznyj zhanaves. Vstrechi i vospominaniya]. (In Russ.)].
- Abashidze, Z. (2021) 'A political discourse on nation and nation-building in a post-communist state: the cause of Georgia under Zviad Gamsahurdia', *EJTS European Journal of Transformation Studies*, 9 (2).
- Archil T. Sikharulidze. (2022) 'From "Countering" To "Constructing" Russian Threats in Mikheil Saakashvili's Georgia', *Международная аналитика*, 2 [International analytics].
- Berglund, Ch., Bolkvadze, K. (2024) 'Sons of the Soil or Servants of the Empire? Profiling the Guardians of Separatism in Abkhazia and South Ossetia', *Problems of Post-Communism*, 71 (1), pp. 37–48.
- Bogishvili, D., Osepashvili, I., Gavashelishvili, E., Gugushvili, N. (2016) *Georgian National Identity: Conflict and Integration*. Tbilisi.
- Chudzińska-Parkosadze, A. (2019) Проблема грузинской идентичности на пороге XXI века. [электронное издание]. URL: <https://czasopisma.marszalek.com.pl/images/pliki/cip/14/cip1419.pdf> Anna Chudzińska-Parkosadze. (2019) [The problem of Georgian identity on the threshold of the 21st century [Problema gruzinskoj identichnosti na poroge XXI veka.] [online], Available at: <https://czasopisma.marszalek.com.pl/images>

- /pliki/cip/14/cip1419.pdf (Accessed: 21th April 2024), (In Russ.)]
- Dolidze V., Tukvadze A. (2023) Democratic evolution of Georgia and authoritarian cycles. E3S Web of Conferences 420, 08015 [online], Available at: URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202342008015> (Accessed: 21th April 2024), (In Russ.)]
- Gamkrelidze, N. (2022) 'From a willing partner to close political and economic partner: analysing EU political elites' images of Georgia from 1991 to 2020', *European Security*, 31 (2), pp. 200–221, DOI: 10.1080/09662839.2021.1987892
- Gamkrelidze, N. (2021) From failing state to strategic partner: analyzing US and NATO political elite images of Georgia and policy implications from 1991 to 2020, *Post-Soviet Affairs*, 37:6, 578-599, DOI: 10.1080/1060586X.2021.1984106
- Gamsakhurdia, V. (2017) Quest for ethnic identity in the modern world—The Georgian case, *Cogent Social Sciences*, 3:1, 1309735, DOI:10.1080/23311886.2017.1309735
- Gelashvili, T. (2023) 'Opportunities Matter: The Evolution of Far-Right Protest in Georgia', *Europe-Asia Studies*, 75 (4), pp. 649–674, DOI: 10.1080/09668136.2022.2149699
- Kukhianidze, A. (2021) Georgia: Democracy or super mafia? Language and Society in the Caucasus. Understanding the Past, Navigating the Present. Christofer Berglund, Katrine Gotfredsen, Jean Hudson & Bo Petersson (eds.) *Published by Universus Press, Lund*
- Khoshtaria, T., Zurabishvili, T., Romanovska, A., Gilbreath, D. (2021) 'Young people in Latvia and Georgia: identity formation and the imprints of traditions and globalization', *International Journal of Adolescence and Youth*, 26 (1), 541–552. DOI: 10.1080/02673843.2021.2012214
- Martus, E. (2023): 'Building a green state? Environmental politics in Georgia', *Eurasian Geography and Economics*, DOI: 10.1080/15387216.2023.2169949
- Nikoleishvili, L., Kiknadze, N. (2020) 'Peculiarities of the Phenomenon of Political Leadership in Post-Soviet Georgia', *International Journal of Innovative Technologies in Social Science*, 6 (27). DOI: 10.31435/rsglobal_ijitss/30092020/7196
- Sikharulidze, A.T. (2022) 'Georgia Beyond "Radical Europeanness": Undiscovered Directions of Foreign Policy', *Международная аналитика*, 2 [International analytics].
- Tsuladze, L., Abzianidze, N., Amashukeli, M., Javakhishvili, L. (2023) 'De-Europeanization as discursive disengagement: has Georgia "got lost" on its way to European integration? ', *Journal of European Integration*. DOI: 10.1080/07036337.2023.2278072

Статья поступила в редакцию: 30.03.2024

Статья принята к печати: 30.04.2024

**“NON-EUROPEAN EUROPEANS”:
THE GEORGIAN VERSION OF IDENTITY POLITICS**

L. Fadeeva, D. Plotnikov

Liubov Fadeeva, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Political Sciences,
Perm State University, Perm, Russia.

E-mail: lafadeeva2007@yandex.ru (ORCID: 0000-0002-3389-750X).

Dmitriy Plotnikov, Candidate of Political Science, Associate Professor, Department of Political Sciences,
Perm State University, Perm, Russia.

E-mail: plotnikov.perm@mail.ru (ORCID ID: 0000-0001-6846-044X).

Abstract. The authors verify the definition of identity politics developed in Russian political science as an activity aimed at constructing and maintaining a macropolitical identity in relation to the European reference point of identity politics chosen by the Georgian elites. Taking into account the securitization of collective identity, the article analyzes identity politics using the speeches and performances of Georgian leaders as well as the studies of Georgian scholars. The authors evaluate them as combining the characteristics of scientific literature and sources, since they are aimed at an external (Western) audience, presenting Georgia as a potential member of European communities. A critical analysis of researchers encourages them to characterize the process of constructing national-state identity in a problematic and chronological manner, without avoiding aspects that complicate the European self-identification of Georgians and leave them in the format of "non-European Europeans". This is the importance of traditional, from a European perspective, conservative values, including the code of family and sexual behavior, adherence to the Orthodox faith, and the role of ethnic nationalism. Such a value system conflicts with identity politics in the EU and fuels the activation of right-wing radical forces in Georgia.

Keywords: Georgia; Europe; Russia; identity; political leaders; identity politics; securitization of collective identity.